

Воспитательная работа в контексте национальных систем образования

Educational work in the context of national education systems

Романкова Лилия Николаевна¹

Romankova Liliya

1. Кандидат психологических наук, доцент, докторант Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова, заведующий отделом воспитательной и психолого-педагогической работы Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника

PhD in Psychological sciences, Associate Professor, a doctoral candidate of Mykhailo Dragomanov National Pedagogical University, head of educational, psychological and pedagogical work department of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

e-mail: mega.romankova@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы три типа воспитательных систем: традиционная – Китай, Япония (основана на обычаях), религиозная – страны Арабского Востока (базируется на религиозных доктринах) и профессиональная – США (основана на материально-экономических интересах). Акцентируется внимание на главных принципах систем воспитания и отношении к воспитанию как таковому; определена самая распространенная модель системы высшего образования и воспитания, наиболее полно удовлетворяющая потребностям общества и являющаяся испытанным механизмом формирования специалиста.

Ключевые слова: воспитание, высшее образование, национальная система образования, профессиональная модель образования, специалист.

Abstract

The article analyzes three types of educational systems: a traditional one – China, Japan (based on customs and traditions), a religious one – countries of Arab East (based on religious doctrines) and a professional one – the USA (based on material and economic concerns). The attention is paid to the main principles of educational systems and to education as itself; the most popular model of the higher education system which completely fulfills the needs of society and is a proven mechanism in specialist's formation is determined.

Keywords: education, higher education, national system of education, professional model of education, specialist.

Поступила в редакцию / Received: 07.09.2015

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.43/article.7.html>

Введение

Существует определенная специфика организации воспитательной работы в сфере высшего образования в разрезе национальных систем образования. Речь идет в первую очередь о воспитании в высшей школе Японии и Китая, стран арабского мира, США.

Среди мирового сообщества значительно выделяется японская нация, которая никогда не ставила целью воспитания достижение идеального (всестороннего и гармоничного) развития. Главной целью влияния общества, государства, семьи на каждую отдельную личность в Японии всегда было (и остается до сих пор) формирование личности «идеального японца».

Данная задача была сформулирована на общегосударственном законодательном уровне и утверждена к исполнению еще в 1966 году. Тогда Центральный совет по вопросам образования выдал «Описание идеального японца» [1], созданное на основе ряда различных официальных документов тысячелетней истории нации. Описание содержит четкий перечень качеств личности (прежде всего моральных и психологических), к воспитанию которых должны стремиться наставники. А именно:

- 1) качества персональные – быть свободным, развивать индивидуальность, быть самостоятельным, управлять своими желаниями, иметь чувство пиетета (благочестия);
- 2) качества семьянина – уметь превратить свой дом в место любви, отдыха, воспитания;
- 3) качества общественные – быть преданным работе, способствовать благоустройству общества, быть

творческим человеком, уважать социальные ценности;

- 4) качества гражданина – быть патриотом, уважать государственную символику, владеть лучшими национальными качествами [1].

Эти требования были детализированы в ряде более современных инструкций Министерства образования, культуры, спорта и науки Японии, предназначенных для средней и высшей школы. Они содержат следующие разделы: «Обучение основным правилам поведения» (в четырнадцать пунктов); «Соблюдение норм общественного поведения в повседневной жизни» (в восемнадцати параграфах); «Осознавать необходимость вести жизнь, достойную человека» (в двадцати двух параграфах инструкции) [2].

Данный документ определяет основные цели «полноценного развития личности»; воспитания «строителей миролюбивого государства и общества»; людей, которые «любят истину и справедливость, личную свободу, труд, ответственных и независимых». Значительное внимание уделяется формированию у каждого человека активной гражданской позиции. По этому поводу разработаны отдельные рекомендации для наставников:

- 1) не приучать к механическому соблюдению принятых норм поведения, а способствовать пониманию образа жизни общества и вызывать желание подражать ему;
- 2) уделять особое внимание выработке навыков анализа собственного поведения, мыслей, чувств;
- 3) стимулировать желание и формировать способность осуществления самостоятельных и ответственных поступков;
- 4) учить уважать других людей, их мысли и взгляды, стремления и интересы;
- 5) проблемы, дела, интересы группы воспринимать, переживать и воплощать как собственные. Таким образом формулируется задача воспитания нации, которая признает и исповедует идеалы мира, человечности, гуманизма, коллективизма и патриотизма [3, с. 88–89].

Будучи обществом коллективов и групп, японцы из всех направлений воспитания выдвигают на первое место именно национальное и патриотическое, что является неотъемлемой составляющей при формировании личности «идеального японца». Так, Совет по образованию в Японии определил ряд приоритетных задач в XXI веке, среди которых: «Воспитывать граждан с широким

мировоззрением, которые заботятся о сохранении своей культурной идентичности и одновременно уважают специфику других разнорациональных культур» [2].

На сегодня мировая педагогическая наука соглашается, что истинное воспитание должно быть глубоко национальным по содержанию и характеру. Различные признаки психологии, ментальности, интеллекта каждой культурно-исторической общности людей должны максимально учитываться при организации воспитательного процесса. Имеется в виду его обогащение самобытным содержанием, средствами, методами воспитательного воздействия, которые формировались у каждого этноса на протяжении веков и стали неотъемлемой частью его культуры. Ведь национальное воспитание является основой культурно-исторического развития любой нации, а следовательно, и личности.

Главная цель национального воспитания предусматривает передачу молодому поколению социального опыта, богатства духовной культуры народа, его национальной ментальности, своеобразия мировоззрения и на их основе формирование личностных черт гражданина. Японские педагоги ставят целью формирование у молодежи понятия гражданской ответственности, которое предполагает добровольный выбор надлежащего поведения, соответствующего культурно-историческим условиям и традициям общества и социально значимой цели, на реализацию которой направлены усилия японского государства и народа [2].

В содержание воспитания закладываются мировоззренческие основы личности, знания о развитии природы и общества. Раскрываются роль и место человека, его государства, народа в окружающем мире. Охарактеризованы министерские инструкции, которые до сих пор относятся к основным законодательным актам в области образования и размещены на официальном сайте Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (Монбушо).

В декабре 2006 года впервые за 60 лет Япония вступила на путь реформирования образовательно-воспитательной отрасли – были пересмотрены положения «Основного Закона образования». Согласно закону, на наставников была возложена миссия: «Развитие потенциала человеческих ресурсов и творчества, содействие непрерывному обучению и развитию образования, обогащение их сути; содействие стремлению (японцев) к академическому, культурному и спортивно-му развитию» [2].

Стоит отметить, что в японской учебно-воспитательной системе не существует привычного для нас понятия «воспитание»: вместо него используют термин «ценностная ориентация». Поэтому в программах и инструкциях Монбушо указано, что цель воспитания –

ценностное ориентирование (а не целенаправленное воспитание), которое осуществляется по следующим параметрам:

- 1) подготовка личности к групповой жизнедеятельности в духе сотрудничества, взаимопонимания и независимости, активной коммуникации с другими при сохранении собственной индивидуальности;
- 2) гармоничное развитие, привитие навыков здоровой, безопасной и счастливой жизни;
- 3) развитие разговорных навыков (правильное владение языком, обогащение запаса употребляемых слов и выражений, пробуждение интереса к литературе);
- 4) стимулирование творческого интереса к музыке, игре, рисованию, спорту;
- 5) воспитание законопослушной личности;
- 6) формирование понимания «традиционного» и «современного», готовности к международному, межкультурному сотрудничеству [4, с. 34].

Еще одним аспектом «идеальной» воспитательной стратегии является формирование целостной самокритичной личности. Для этого в учебных и развивающих заведениях разных типов существуют специальные занятия, посвященные размышлениям и самоанализу, на которых обсуждаются собственное поведение (положительные и отрицательные поступки), желания, достижения, качество выполнения индивидуальных и групповых задач. Большое значение также придается специфическому для японской нации явлению – «кокоро». Это идея образования, которая заключается не только в эффективном усвоении практических знаний и умений: она направлена прежде всего на формирование характера личности, ее духовной сферы.

Сам термин означает «менталитет», «гуманизм», а его прямой (не научный) перевод – это «сердце», «душа», «разум». Явление «кокоро» японцы наполняют таким содержанием:

- 1) уважение, симпатия и великодушие к людям, животным и другим представителям живой природы;
- 2) способность чувствовать, видеть, сердцем переживать прекрасное и духовно высокое;
- 3) стремление и способность сохранять и обогащать природу, окружающую действительность;
- 4) самоконтроль, способность к критическому самоанализу, самоосуждению;

- 5) желание самосовершенствоваться, самоопределение и реализация, деятельность в этих направлениях;
- 6) стремление осуществлять собственный вклад в развитие общества, нации, государства и его практическая реализация;
- 7) желание познать истину, ее духовные поиски. Эти принципы пронизывают не только все официальные нормативные акты, учебные программы и предметы, но и повседневную жизнь в стране, поскольку японцы убеждены, что важнейшей и эффективной основой образования и воспитания является именно обогащение личности «кокоро» [5, с. 3–14].

Следует отметить, что японцы даже в процессе реформирования и приспособления к условиям и требованиям современного мира смогли сохранить традиционную национально-философскую основу, обогатили ее западным прагматизмом и создали собственную новую систему. В ее основу легли следующие принципы:

- 1) моральная и физическая подготовка личности к жизни в реальных условиях;
- 2) обогащение личности не конкретными знаниями, которые механически усваиваются, а собственным опытом, который становится более важным и ценным для формирования полноценной личности;
- 3) не применение методов принуждения и наставления, а внушение, поощрение, стимулирование стремления к развитию, принципа реконструкции человеческого опыта;
- 4) опора на этнонациональные ценности и традиции с формированием на их основе патриотически настроенного и национально ориентированного гражданина. Поэтому японцы активные, самостоятельные, но не оторваны от коллектива [6].

Именно коллектив, а не отдельная личность, всегда был основной единицей воспитательного воздействия в японской педагогике. Даже на современном этапе реформирования педагоги относятся к группе как к единому целому, личные качества воспринимаются через хан (подгруппу). Успех одного – это успех коллектива, как и неудача. Этот тезис давно превратился в постулат воспитательной системы и даже в специфическую этнонациональную особенность японского общества.

Стоит отметить, что в условиях современного общества без границ, когда разные народы осуществляют непрерывное и неконтролируемое влияние друг на друга, Япония столкнулась с рядом нехарактерных для себя

проявлений кризиса системы воспитания. Речь идет о росте апатии молодых поколений, их отстраненности от общенациональных интересов и потребностей, желании жить для себя, стремлении к физическому благу, а не духовному идеалу, агрессии по отношению к другим членам общности.

Для решения названных проблем японцы стали на путь гуманизации учебно-воспитательного процесса. С целью создания условий, благоприятных для самопознания и духовного развития личности, в учебные планы образовательных учреждений наряду с уже существующими курсами психолого-педагогического направления были включены спецдисциплины «Человек», «Мотивы поведения человека» и др. Они раскрывают нравственную сторону существования человека; побуждают к мирной жизни и согласию; рассказывают о последствиях войны, ядерного оружия; способствуют формированию толерантного отношения к представителям других народов, их культуре и обычаям; обучают снимать физическую и моральную напряженность мирными методами, находить решения конфликтных вопросов путем совместного обсуждения.

Вместе с этим поощряется и подчеркивается участие воспитанников (учеников, студентов) в таких видах развивающей деятельности, как спорт, музыка, изобразительное и прикладное искусство; при учебных заведениях функционируют редакции, любительские театры, студии дизайна, моделирования, программирования и др. [6].

Таким образом, можно подытожить, что цель процесса воспитания носит объективный характер и выражает идеал человека в общей форме. Значительное большинство наций в разные периоды своего существования видели эту цель во всестороннем и гармоничном развитии личности, а именно в анатомо-физиологическом, духовном, психическом и социальном направлениях. Япония выделяется среди них своим видением воспитательного идеала и подходами к его воплощению в жизнь.

Именно поэтому образовательная политика в Японии характеризуется мощным направлением на воспитание и обучение творческой, неординарно мыслящей, духовно богатой личности, способной рационально думать и адекватно действовать в различных ситуациях; патриота, верного национальным интересам, традициям, культуре, государству. Прочная этнонациональная основа японского процесса воспитания органично дополняется прозападными гуманистическими тенденциями, является объективной потребностью эпохи и декларируется на законодательном уровне.

Таким образом, главной задачей учебно-воспитательной системы Японии на современном

этапе является формирование личности в соответствии с существующим образом идеального японца и ее практическая подготовка к жизни. Не исключается и перспектива обновления принципов ценностного ориентирования и взглядов на воспитательный идеал в соответствии с требованиями современного прогрессивного общества.

Китай – одна из стран мира, которая играет огромную роль в современных региональных и глобальных процессах, и в то же время это одна из древнейших цивилизаций. Находясь долгое время в культурной и политической изоляции от внешнего мира, Китай выстроил собственную систему жизни, мировосприятия, человеческих и государственных ценностей. Воспринимая семью как малое государство, а государство – как большую семью, китайцы рассматривают воспитание как вопрос национальной безопасности и устойчивого развития общества.

Многие ученые, которые анализируют современное состояние китайского образования и воспитания, тенденции развития, отмечают, что, несмотря на постоянную модернизацию педагогической теории и практики, их содержание всегда наполнено традиционными идеями. «Китайцы определенно продемонстрировали именно такой подход, учитывающий культурно-исторический опыт, с которого тщательно отбирается все то, что может принести пользу для развития государства». [7].

«Давность на службу современности» – этот сформулированный еще в древнем Китае тезис взят реформаторами образования на вооружение и активно внедряется в жизнь. Образовательные идеи традиционной духовной культуры Китая, которыми проникнуто образование КНР, сегодня отражены прежде всего в конфуцианстве.

Выдающийся мыслитель Конфуций (551–479 гг. до н.э.) был первым педагогом Китая, который внес огромный вклад в развитие образования и педагогической мысли. Уже две с половиной тысячи лет Конфуций является духовным наставником, учителем китайской нации, воплощением его культурной самобытности. А.П. Крыжановский подчеркивает, что именно на образовательном поле Конфуций и получил славу, подняв авторитет народного учителя в Китае на головокружительную высоту. Он открыл первую в Китае (возможно, и в мире) новаторскую частную школу, в которой детей не только учили, но и воспитывали [8, с. 481].

Учение Конфуция служило этической стороной любого образования в традиционном Китае на протяжении веков. Он принес в сознание народа незыблемые нравственные нормы, которые можно сравнить, пожалуй, только с библейскими десятью заповедями. Конфуций

как практикующий философ и как учитель в первую очередь был занят проблемой трансформации человека в «благородного мужа». По сути дела, он выдвинул концепцию превращения человека через его образование.

Под образованием как общественным явлением Конфуций понимал единство двух процессов: обучения и воспитания. Конфуций подчеркивал важность обучения и осмысления накопленных знаний, призывал людей руководствоваться своими знаниями в практической деятельности. Знаменательно, что первая фраза книги-записей высказываний Конфуция и его ближайших учеников звучит так: «Разве не радостно учиться и постоянно добиваться совершенства?» [8, с. 7].

Однако при большом внимании к процессу обучения в учении Конфуция все же превалирует воспитательная сторона образования, основная цель которой – духовный рост личности, ее совершенствование, стремление к идеалу «благородного мужа» (цзюньцзы) – носителя высших моральных качеств. Следует отметить, что идеология конфуцианства была направлена не только на разработку модели идеальной личности. Конфуцианство сформировало личность, обладающую моралью, а также специфическим набором черт, совокупность которых составляет национальный характер китайцев.

Итоги широкомасштабного исследования системы ценностей жителей КНР, проведенного Институтом социологии Китайского народного университета (Пекин) в конце XX века, показали, что из предложенных 14 основных качеств личности положительную оценку получили восемь, и все они принадлежат к конфуцианской системе ценностей: совесть, преданность и сыновняя почтительность, гуманность, интеллект, трудолюбие и бережливость, рыцарство, «преданность середине». По мнению ученых, этому факту способствовала одна из характерных национальных черт китайцев – относительно высокий уровень исторического сознания, знания истории своей страны. Таким образом, можно признать, что конфуцианская модель личности актуализирована в современных китайских условиях.

Исследователи современного высшего образования в Китае считают приоритетными вопросы воспитания нравственности, интерпретируя традиционные конфуцианские идеи о первичной морали, о невозможности реформирования государства без реформирования человека. В «Программе развития гражданской нравственности» («Гунминь Даодэ Ганьяо»), принятой ЦК КПК в 2001 г., определена главная задача управления государством не только с помощью закона, но и с помощью морали, путем непрерывного развития гражданской морали, что соответствует социалистической рыночной экономике.

Отмечается, что мораль является фундаментальной основой формирования основных качеств нации, имеет чрезвычайное значение для развития национального духа и духа современной эпохи, формирует положительные общественно-моральные обычаи и привычки, служит гармоничному развитию материальной и духовной культур. В программе выделено пять моральных установок, выражающих ее суть:

- 1) любовь к родине и исполнение закона,
- 2) четкое соблюдение правил поведения, искренность и доверие,
- 3) сплочение и дружелюбность,
- 4) трудолюбие, бережливость и самосовершенствование,
- 5) служение своему делу [8, с. 97].

Перечисленные пять установок близки к конфуцианским («пять устойчивостей») – «гуманность» (жэнь), «должная справедливость» (и), этико-ритуальная «благопристойность» (ли), «разумность» (чжи), «благонадежность» (синь).

Эти постулаты передавались и воспитывались из поколения в поколение. В центре конфуцианской доктрины всегда стояли человек, коллектив, общество, устройство правильной и упорядоченной жизни. Конфуцианское учение формировало стремление к знаниям, а воспитание рассматривалось как путь достижения гармонии. Культ внутренних качеств и постоянное самосовершенствование достигаются прежде всего посредством обучения и воспитания и имеют огромное влияние на формирование духовной культуры, традиций, национального сознания.

В настоящее время, когда современные социально-экономические условия привели к превалированию материального над духовным, Китай рассматривает формирование нравственных качеств личности в системе образования как важнейшую социально-педагогическую задачу. От ее решения во многом зависит состояние общественной морали, социальных отношений в стране.

Исследуя влияние традиций на образование, следует отметить, что традиционный компонент проявляется в образовательном процессе через его содержание, тематика которого в гуманитарных дисциплинах (родной язык, литература, история, география и другие мировоззренческие дисциплины) связана с основными ценностными установками и со стереотипами поведения, присущими идеальной личности, модель которой создана конфуцианством.

В Китае создана система воспитательной работы для различных ступеней образования и типов учебных заведений – от дошкольных учреждений до УВО. Систематическое нравственное воспитание начинается с детского сада, где с детьми регулярно проводятся этические беседы, а в процессе игр прививаются навыки морально-этического поведения. В начальной школе изучается специальная дисциплина – «Морально-идеологическое воспитание», в средней – предметы «Политико-идеологическое воспитание» и «Политика». Названия этих учебных дисциплин свидетельствуют о том, что нравственное воспитание, содержание которого непосредственно перекликается с основными идеями конфуцианства, в китайской школе осуществляется в тесной связи с современным политико-идеологическим воспитанием.

Система воспитательной деятельности имеет ряд своих особенностей:

- 1) доминирование воспитательного компонента в системе образования на всех уровнях;
- 2) китайская система воспитания в современном виде находится только в процессе своего становления;
- 3) заидеологизированность системы воспитания на всех уровнях образования;
- 4) массовая поддержка со стороны государства всех проявлений самоидентификации китайского народа, подчеркивание самобытности китайских традиций в процессе воспитательной работы на фоне заимствования мирового опыта;
- 5) высокий компонент самовоспитания в подготовке будущих специалистов;
- 6) развитие личности рассматривается не как самоцель, а как составная часть повышения качества всей китайской нации. Из этого следуют и задачи воспитания: формирование личности прежде всего как достойного члена общества, а уже потом – как индивидуальности;
- 7) как стратегическая цель ставится воспитание здоровой, всесторонне развитой, с высоким уровнем культуры, творческой, самостоятельной личности – жителя Нового Сильного Китая.

Как ведущая тенденция развития системы китайского образования в XXI веке рассматривается гуманизация [8, с. 89]. Термин «гуманизация» трактуется как производное от понятия «гуманность» – качество личности, совокупность моральных и психологических свойств, выражающих осознанное отношение к человеку как к ценности [8, с. 91].

Гуманность (жэнь) является одной из основных категорий конфуцианской философии и китайской традиционной духовной культуры. Следует заметить, что понятие «жэнь» существовало и до Конфуция, о чем свидетельствуют неоднократные упоминания этого понятия в древних летописях. Но именно в учении Конфуция «жэнь» становится важнейшей категорией его доктрины, которая обозначает различные аспекты творческой деятельности и должного поведения, направленные на формирование и поддержание общественной гармонии.

Поскольку гуманизация имеет личностный характер, в образовании Китая активизируются процессы индивидуализации содержания обучения. Идеи индивидуализированного образования также берут свое начало от Конфуция. Исходя из личных, персональных склонностей своих учеников в зависимости от их способностей, Конфуций разделял их на группы и решал, чем им заниматься.

Так, одни должны были посвятить себя изучению норм поведения, другие – письменности и языка, третьи были призваны специализироваться в области политики и т.п. Конфуций учитывал также возраст, характер, интересы ученика. Такой подход преподавания сохранял общие требования, нормы и одновременно помогал найти и воспитать талант каждого в отдельности. Так Конфуций стал первым в истории человечества педагогом, который не только ценил своих учеников за их неповторимые индивидуальные качества, но и провозгласил целью обучения развитие природных задатков учащихся.

Обобщая изложенное, подытожим, что конфуцианство – целостный культурно-цивилизационный феномен, фундаментальная основа для политических и духовных систем Китая, образа жизни и мышления китайцев, который влияет на все сферы жизнедеятельности китайского общества и в первую очередь на образование и воспитание.

Свою специфику имеет система воспитания мусульман. Их отношение к воспитанию объясняется не столько сознательным эмоционально-волевым признанием ими норм воспитания, сколько опаской божественных «санкций» из-за несоблюдения этих норм (страхом Божиим). Мусульмане признают конструктивную роль Страшного суда в совершенствовании человека на пути к Богу. А поскольку законы шариата – одно из средств человеческого совершенствования, то единственным источником воспитания являются воля Аллаха и религиозное самосознание мусульманина, ориентированное на идею спасения. Шариат является главным арбитром и окончательным авторитетом [9, с. 188].

Арабская концепция системы воспитания основывается на постулатах ислама; сознание мусульманина является составляющей его религиозного сознания, а воспитание – соответственно, составляющей его религиозного воспитания [10, с. 14]. Однако основным источником и критерием оценки поведения мусульманина считается не семья и общество, а воля Аллаха, соблюдение которой основывается на вере, самодисциплине и подкрепляется карательными нормами шариата. Арабские и азиатские страны сейчас руководствуются политикой «дистанцирования от Европы и Америки и слияния с Азией». При этом экономический рост порождает в них чувство могущества и самоуверенности. Это означает, что Запад стремительно теряет возможность влиять на страны Азии и побуждает их подражать своим стандартам.

Проанализируем систему учебно-воспитательного процесса учреждений высшего образования США. Первыми потребностью в модернизации образования с целью перехода от традиционных классических подходов к максимальному соответствию законам рыночной экономики осознали педагоги США еще в конце XIX – начале XX веков. Они всегда обращали внимание на практическое применение результатов образования. Общая американская культура всегда имела технический и прикладной характер; по своему происхождению она была одним из средств создания нации. Несколько позже подход, предполагающий подчинение высшего образования материально-экономическим интересам, начал использоваться и в европейских странах. Но в отличие от США в этих странах пытались сохранить национальные историко-культурные традиции и духовно-гуманистические основы высшего образования. Американское высшее образование сегодня направлено на создание человека-специалиста, главные личностные черты которого – наличие высококлассных знаний в узкой профессиональной области социальной экономики и значительная ограниченность (а часто – практическое отсутствие) знаний в других отраслях.

С 1991 года в США была принята так называемая новая образовательная инициатива, ряд ключевых пунктов которой в 1999 году был интерпретирован в Болонской конвенции и адаптирован к реалиям Европейского Союза. Если сравнить американские образовательные реформы конца XX века с Болонской конвенцией, отметим сходство некоторых направлений развития образования с реформами, которые проводятся в европейском образовании.

Это свидетельствует о дальнейших направлениях развития европейской системы образования и воспитания и о том, что она по своей сути приближается к американской системе. Следует отметить, что амери-

канская система образования учит мыслить профессионально, в рамках социально-экономических потребностей. Благодаря развитию образования сегодня во многом динамично меняется весь кадровый потенциал США. Постоянно растет доля работников, занятых преимущественно умственным трудом (около 60 % в 1998 году), и особенно представителей принципиально новых профессий, которые возникли с развитием научно-технического прогресса: аналитиков систем, специалистов в области геномной инженерии, программного обеспечения, информационных технологий [11].

На рубеже тысячелетий мы вынуждены констатировать, что современное общество требует не специалиста-винтика, а специалиста, который умеет быстро приспосабливаться к любым изменениям, гибкого, способного работать не только в одной профессиональной позиции, умеет сохранять самообладание в условиях неопределенности, полного хаоса и абсолютной неясности, и к тому же экстраполировать идеи из одной сферы в другую.

Это должен быть не просто специалист, а творческая, духовно богатая и интеллигентная личность. Как достичь этой цели? На этот вопрос однозначного ответа пока нет. Но большинство ученых мира сходятся в одном: реализация этой цели возможна путем гуманизации и гуманитаризации образования. А это означает переход к новой личностной модели образования. В этом отношении американская модель образования при всех ее недостатках является перспективной. Она работает на будущее.

Следует отметить, что сегодня в мире соревнуются три модели системы высшего образования и воспитания: профессиональная, культурная и личностная. Самой распространенной среди них является профессиональная. Она наиболее полно удовлетворяет потребности общества знаний и является испытанным механизмом формирования специалистов, имеющих профессионально ориентированные умения и готовых к рынку наемного труда.

Заключение

Из сказанного можем сделать основной вывод: новая информационная эпоха требует развития новой системы воспитания высшего профессионального образования, направленной прежде всего на формирование «человека культуры», который готов осмысленно воспринимать знания, понимать их значимость, может мыслить, работать с различными менталитетами, способный к самореализации; готовой обеспечить подготовку личности, способной функционировать в условиях быстротечности и изменений идей настоящего; кото-

рая допоможе знайти оптимальні схеми співвідношення між прискореним зростанням знань, нових технологій і творчим підходом до їх використання; спроможною сформувати на загальногромадянському і індивідуальному рівнях розуміння визначення людини як вищої цінності, від якої залежить успішність соціально-економічного і духовного розвитку країни в цілому.

Література / References

1. Мойсеюк, Н.Є. Педагогіка. Мета і завдання виховання в сучасній школі / Н.Є. Мойсеюк. – К. : Гранма, 1999. – 350 с.
Moiseyuk, N.Ye. Pedagogika. Meta i zavdannya vykhovannya v suchasniy shkoli / N.Ye. Moiseyuk. – K. : Granma, 1999. – 350 p.
2. Офіційний сайт Міністерства освіти, культури, спорту, науки і технологій Японії (Монбушо) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.mext.go.jp>. Дата доступу: 15.09.2014.
Ofitsiynyy sayt Ministerstva osvity, kul'tury, sportu, nauky i tekhnologii Yaponii (Monbusho) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mext.go.jp>. – Date of access: 15.09.2014.
3. Джури́нский, А.Н. Сравнительная педагогика: учеб. пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений / А.Н. Джури́нский. – М. : Издательский центр «Академия», 1998. – 176 с.
Dzhurinskiy, A.N. Sravnitel'naya pedagogika: ucheb. posobiye dlya studentov srednikh i vysshykh pedagogicheskikh zavedeniy / A.N. Dzhurinskiy. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 1998. – 176 p.
4. Андреев, В.И. Система освіти в Японії / В.И. Андреев – М.: Національний ін-т освіти, 1995. – 34 с.
Andriyev, V.I. Systema osvity v Yaponii / V.I. Andriyev – M.: Natsional'nyy in-t osvity, 1995. – 34 p.
5. Грачёв, С.В. Система образования в Японии, Китае, Корее, Индии / З.В. Грачёв, Е.М. Костин. – Саранск: МДПИ, 2002. – С. 3–14.
Grachyov, S.V. Sistema obrazovaniya v Yaponii, Kitaye, Koreye, Indii. / Z.V. Grachyov, E.M. Kostin. – Saransk: MDPI, 2002. – P. 3–14.
6. Максимюк, С.П. Актуальні проблеми зарубіжної педагогіки. Освіта в Японії [Електронний ресурс] / С.П. Максимюк // Бібліотека українських підручників. – Режим доступу: http://libfree.com/113375695_pedagogikaosvita_yaponiyi_zvyazok_zhittiyam.html Дата доступу: 15.09.2014.
Maksymyuk, S.P. Aktual'ni problemy zarubizhnoi pedagogiky. Osvita v Yaponii [Electronic resource] / S.P. Maksymyuk // Biblioteka ukrains'kykh pidruchnykiv. – Mode of access: http://libfree.com/113375695_pedagogikaosvita_yaponiyi_zvyazok_zhittiyam.html. – Date of access: 15.09.2014.
7. Череди́ченко, О. Роль конфуціанського вчення у прохорженні реформ в Китаї. Досвід для України [Електронний ресурс] / О. Череди́ченко // АРАТТА. Український національний портал : Режим доступу: http://pda.aratta-ukraine.com/text_ua.php?id=36 Дата доступу: 15.09.2014.
Cherednychenko, O. Rol' konfutsians'kogo vchennya u prokhozhenni reform v Kytai. Dosvid dlya Ukrainy [Electronic resource] / O. Cherednychenko. – Mode of access: http://aratta-ukraine.com/text_ua.php?id=36. – Date of access: 15.09.2014.
8. Крижанівський, О.П. Історія Стародавнього Сходу : підручник. – 3-є вид., стереотип / О.П. Крижанівський. – К. : Либідь, 2006. – 592 с.
Kryzhaniv's'kyu, O.P. Istoriya Starodavn'ogo Skhodu: pidruchnyk. – 3-ie vyd., stereotyp / O.P. Kryzhaniv's'kyu – K. : Lybid', 2006. – 592 p.
9. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Наука, 1986. – 255 с.
Syukiyaynen, L.R. Musul'manskoeye pravo: Voprosy teorii i praktiki / L.R. Syukiyaynen. – M.: Nauka, 1986. – 255 p.
10. Львова, О.Л. Правові документи про права людини в ісламі: характерні риси / О.Л. Львова / Часоп. Київ. ун-ту права. – 2008. – № 4. – С. 12–19.
L'vova, O.L. Pravovi dokumenty pro prava lyudyny v islami: kharakterni rysy / O.L. L'vova / Chasop. Kyiv. un-tu prava. – 2008. – No. 4. – P.12–19.
11. Джонстоун, Д.Б. Система высшего образования в США: структура, руководство, финансирование / Д.Б. Джонстоун // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 5–6(28). – С. 92–102.
Dzhonstoun, D.B. Sistema vysshogo obrazovaniya v SSHA: struktura, rukovodstvo, finansirovaniye / D.B. Dzhonstoun // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. – 2003. – No. 5–6(28). – P.92–102.